

Исаева против России

[Isayeva – Russia] (№ 57950/00)

Постановление от 24 февраля 2005 г. [вынесено I Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Заявительница ранее проживала в селении Катыр-Юрт в Чечне. После захвата г. Грозного российскими вооруженными силами в феврале 2000 года значительная по численности группа членов чеченских незаконных вооруженных формирований вступила в ее селение. К тому времени численность жителей данного селения выросла примерно до 25 тысяч человек, включая перемещенных лиц из других регионов Чечни. Чеченские боевики прибыли в селение без какого-либо предупреждения, и жители селения были вынуждены спрятаться в укрытия, поскольку вскоре после прибытия боевиков начался артиллерийский обстрел селения российскими вооруженными силами. Когда на следующий день обстрел прекратился, заявительница и члены ее семьи вместе с другими жителями селения предприняли попытку уехать из селения. Когда их автомобили выезжали из селения, их подвергли атаке с воздуха. Сын заявительницы был смертельно ранен. Трое других лиц, находившихся в том же автомобиле, также получили ранения. Во время воздушного налета погибли также три малолетние племянницы заявительницы, а ее племянник в результате полученных ранений стал инвалидом. Заявительница потеряла свой дом, свое имущество и автомобиль. Расследование по уголовному делу, начатое в 2000 году, подтвердило версию событий в изложении заявительницы. Расследование было прекращено в 2002 году ввиду того, что действия военных в данной ситуации были признаны законными, поскольку большая группа членов незаконных вооруженных формирований заняла селение и отказалась сдать властям.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства охранять право человека на жизнь. Европейский Суд допускает, что ситуация в Чечне, которая существовала в период времени, фигурирующий по делу, требовала от государства принятия исключительных мер. Неоспариваемый никем факт присутствия очень большой по численности группы вооруженных боевиков в селении Катыр-Юрт и их активное сопротивление российским вооруженным силам могли бы оправдать использование смертоносной силы представителями государства, распространяя тем самым на ситуацию положения пункта 2 Статьи 2 Конвенции. Тем не менее, необходимо было соблюсти баланс между преследуемой целью и средствами, используемыми для ее достижения. Хотя возможности Европейского Суда дать оценку событиям были ограничены ввиду того, что государство-ответчик не представило Европейскому Суду большую часть документов, относящихся к данной военной акции, Суд, однако, сумел прийти к выводу, что военная операция в селении Катыр-Юрт, направленная на то, чтобы разоружить или ликвидировать членов незаконных вооруженных формирований, не была спонтанной. Применение тяжелых авиационных фугасных бомб свободного падения с радиусом поражения свыше 1000 метров в населенной местности не во

время войны и без предварительной эвакуации гражданского населения никак не сочетается с той степенью осмотрительности, которую должен проявлять правоохранительный орган в демократическом обществе. Поскольку в Чечне не было объявлено ни военное положение, ни чрезвычайное положение, и государство не применило положение об отступлении от соблюдения обязательств по Конвенции в чрезвычайной ситуации в соответствии со Статьей 15 Конвенции¹, данную операцию поэтому следует оценивать в обычном правовом контексте. Даже в той ситуации, когда – по утверждению государства-ответчика – жители селения оказались заложниками большой группы членов незаконных вооруженных формирований, первостепенной целью операции должна была бы быть защита жизни жителей селения от противоправного насилия. Применение оружие неизбирательного действия находилось в вопиющем противоречии с этой целью и не может считаться совместимым с тем стандартом предосторожности, которая необходима при проведении операций такого рода, включающих в себя применение смертоносной силы представителями государства.

Хотя изученные Европейским Судом документы подтверждают, что кое-какая информация о существовании безопасного прохода для граждан была доведена до сведения населения, однако, нигде не было ни единого упоминания о том, что такой проход соблюдался военными.

Государство-ответчик не привело никаких внутригосударственных правовых норм, которые регламентировали бы применение силы его представителями в подобных ситуациях, и это имело прямое отношение к оценке пропорциональности ответного удара военных на нападение боевиков. Суммируя сказанное, можно утверждать: предположив, что военная операция преследовала законную цель, Европейский Суд не счел, что эта операция была спланирована и осуществлена с надлежащей заботой о жизни гражданских лиц.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства провести эффективное расследование по фактам смерти человека. Расследование по делу было начато только после того, как жалоба заявительницы была коммуницирована государству-ответчику в сентябре 2000 года. Изучив представленную ему часть материалов дела, Европейский Суд отмечает целый ряд серьезных упущений в расследовании, таких как отсутствие информации об объявлении «безопасного прохода» для гражданских лиц. Не были установлены те должностные лица военных или гражданских властей, которые были ответственны за объявление «безопасного прохода» и обеспечение безопасности тех, кто им

¹ Статья 15 Конвенции устанавливает, что в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любое государство-член Совета Европы может принимать меры в отступление от ее обязательств по Конвенции в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств. Это условие не может служить основанием для отступления от положений Статьи 2 Конвенции, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений пункта 1 Статьи 3 Конвенции, Статей 4 и 7 Конвенции. Государство обязано «исчерпывающим образом» информировать Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия, а также о возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме (*прим. перев.*).

пользовался. Государство-ответчик не представило объяснений по поводу отсутствия согласованности между объявлением «безопасного прохода» и действиями военных, которые игнорировали его при планировании и выполнении своей боевой задачи.

Заявительница и другие потерпевшие не были напрямую извещены о вынесении постановления о прекращении уголовного дела и об отмене постановления о признании их потерпевшими, как это предписывает соответствующее законодательство страны. Европейский Суд посему не приемлет тот аргумент государства-ответчика, что заявительница надлежащим образом извещалась о ходе производства по делу и могла обжаловать его результаты. Нельзя считать поэтому, что власти Российской Федерации провели эффективное расследование обстоятельств военной операции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 13 Конвенции. Жалоба заявительницы явно могла быть предметом спора для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. Ей поэтому должны были бы быть доступны эффективные и практические средства правовой защиты, с помощью которых можно было бы добиться установления личностей виновных в преступлении и присуждения компенсации за причиненный ущерб для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. В настоящем деле расследование было неэффективным в том смысле, что оно не было в достаточной мере объективным и тщательным, и потому эффективность любого другого средства правовой защиты, включая гражданско-правовые средства, была поэтому умалена.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 18 710 евро в возмещение причиненного ей морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.